

Доктор Элейн Филлипс, Литература Ветхого Завета,

Лекция 21, Давид, Вирсавия, Авессалом,

© 2024 Элейн Филлипс и Тед Хильдебрандт

Ну, доброе утро. Мир Христов да пребудет с вами. И мир Христов с теми, кого здесь нет.

Вы хранители своих братьев и сестер? Где класс? Ага. Приятно, когда сидишь впереди, не знаешь, кого сзади не хватает. В следующую среду появятся всевозможные странные лица, которых мы давно не видели.

Но в любом случае, спасибо, что пришли. Проявите некоторую братскую и сестринскую заботу о тех, кто, как вы знаете, должен быть здесь. Время от времени я отправляю небольшие электронные письма с напоминаниями, но ваше слово действует намного лучше, чем мое.

Это просто так. Итак, во всяком случае, мы здесь. Сегодня пятница.

Это тоже замечательная новость. Вот анонсы об экзамене. Я не думаю, что мне нужно повторять какие-либо из них, как я думаю.

Пожалуйста, воспользуйтесь преимуществами Blackboard. Есть список имён. И знаете, как только мы попадём в историю, ничего не поделаешь.

Есть имена, которые вам необходимо знать, если вы хотите понять какие-либо события, которые разворачиваются. И многие из этих имен — это вещи, с которыми вы не сталкиваетесь каждый день. К примеру, скольких из ваших друзей зовут Ахитофел? Знаешь, это не из тех запоминающихся имен.

У тебя есть друг по имени Ахитофел? Хорошо. Во всяком случае. Итак, вам придется потратить немного времени на работу над ними.

Раньше я говорил, что часто бывает полезно взять этот список имен и поместить его на карточки. Процесс размещения их на карточках станет для вас хорошим обучающим упражнением, и потом, конечно, вы сможете носить их с собой и тоже выучить.

Итак, позвольте мне призвать вас сделать что-то подобное. Не упускайте из виду и перспективу появления этой статьи. Я, вероятно, расскажу об этом подробнее на следующей неделе.

Нам нужно петь. Причина, по которой нам нужно петь именно этот... Ну, знаете, почему нам сегодня нужно петь именно этот псалом? Знаете ли вы, что в Псалме 51 говорится об этом псалме? Мы собираемся изучать Псалмы в понедельник, так что мы углубимся в это чуть позже, как в понедельник. Но знаете ли вы, что говорит название псалма об этом конкретном псалме с точки зрения хотя бы традиционного присвоения автору и условий или ситуации, в которых он был написан? Да, Кейт.

Верно. Это псалом Давида о покаянии и исповеди, или, может быть, «Исповедь и покаяние», следующий за тем, как Нафан бросил ему вызов с его грехом Вирсавии и Урии и всем остальным, что мы изучаем сегодня. Так что это уместно петь, когда мы начинаем наш урок сегодня.

Итак, я выключу микрофон, когда мы будем петь и этот псалом, или, по крайней мере, эту его часть, когда мы начинаем наше время вместе в молитве. Милостивый Боже, наш Небесный Отец, мы признаем, что вместе с Давидом нам нужно молиться этими самыми словами за себя. Итак, мы просим, когда мы предстанем перед Тобой этим утром, чтобы Ты создал в нас чистые сердца, чтобы Ты восстановил нас, Господь, обновил нас.

Признаемся, что мы ежедневно доставляли вам недовольство. Итак, просим о восстановлении. Мы молимся, чтобы Ты не отнял у нас Свой Святой Дух, но вернул нам радость Твоего спасения.

И Отец, когда мы молимся этой молитвой за себя, мы также просим ее и от имени других, которые, как мы знаем, борются с какими бы проблемами ни возникали. Отец, окутай тех, кто устал, болен, уныл. Мы молимся, возьмите их на руки и носите.

Мы просим, чтобы Ты приблизил нас к Себе, чтобы тогда в наших сердцах теплилась любовь к Тебе. Отец, мы благодарны за твою заботу, твою защиту, твое нежное милосердие. Итак, когда мы просим об этом, мы помним, что Ты — властелин вселенной, и просим об этом во имя Христа, Спасителя нашего.

Аминь. Что ж, сегодня мы собираемся двигаться дальше и фактически закончить историю Дэвида, а это очень много нужно сделать за один день. Но вот.

Посмотрим, сможем ли мы с этим справиться. Как я сказал в прошлый раз, после смерти Саула царство действительно находится в упадке. Это могло быть царство в кавычках, потому что люди бежали, вторглись филистимляне, Саул и его сыновья, другими словами, вся эта правящая семья практически исчезла, за исключением того единственного сына по имени Мемфивосфей, с которым мы собираемся разобраться через минуту.

Колено Иуды признает Давида только человеком, действительно значимым для них, и он все еще на стороне филистимлян. Итак, на данный момент дела идут вразнос. Но к концу 2-й Книги Царств мы увидим единое королевство, хотя, что интересно, оно объединится, а затем начнет понемногу распадаться.

Если вы читали материал за сегодня, вы знаете, что, к сожалению, к тому времени, когда мы подойдем к концу жизни Дэвида, произойдет некоторый перелом. Прежде чем мы это сделаем, нам нужно немного поговорить о том, что вы сейчас читаете в библейском тексте. Потому что, как вы знаете, то, что мы имеем в книгах Паралипоменон, 1 и 2 Паралипоменон, будет во многом пересекаться с 1 и 2 Царств и 1 и 2 Царств.

Поэтому мы хотим иметь немного перспективы. Слово «литературный» является намеренным. Это не сухая история.

Знаете, есть такое странное представление: когда мы садимся читать Библию, мы как бы подпоясываем чресла и говорим: «Я собираюсь читать Библию». И эта часть представляет собой сухую историю, в отличие от той части, которая была сухой Торой, верно? Это не так. Это замечательная литература.

Это действительно так, особенно материалы Самуэля. Поговорите о историях, которые захватывают наши сердца и заставляют нас снова увидеть себя в лицах этих людей, на которых мы смотрим. Итак, вы знаете, как бы снимите свои витражи, которые вы носите, и осознайте, что это великолепное произведение литературы, вдохновленное Богом.

Сказав это, вот лишь пара замечаний. 1 и 2 Царств, 1 и 2 Царств будут повествованиями, в которых будет немного больше, как бы это сказать, эмоциональной, личной тревоги. Мы видим, например, изнанку жизни Давида.

И вы увидели это сегодня, когда читали 2 Царств. То, что вы прочитали во 2 Царств о Вирсавии и Урии, не появляется в повествовании Паралипоменон. Это появляется в Сэмюэле.

Сэмюэль и Кингс, как только королевство расколется, с чем мы будем иметь дело после нашего следующего экзамена, похоже, материалы в текстах Кингса будут сосредоточены на этом северном королевстве, на тех племенах, которые вышли из союза, если хотите. С другой стороны, хроники были написаны позже, и это одно из дел. На самом деле, он делает несколько действительно важных вещей, о которых нам нужно помнить. Установление генеалогии, как я вам замечу, это изложение истории Израиля.

Знаете, мы переходим к генеалогиям и говорим: о боже мой, когда же это закончится? И как бы пропустить и просмотреть их. В них много интересного. Мы уже видели это, когда видели генеалогии в Бытии.

Но книга Паралипоменон посвящена установлению давней и непрерывной традиции, согласно которой эти люди являются народом Божьим. Хорошо, это то, что делает генеалогия в начале Первых Паралипоменон, и это очень важный материал, особенно потому, что она фокусируется на некоторых ключевых племенах. Еще одна вещь, которую он собирается сделать, — это своего рода повысить авторитет династии Давида.

В южном царстве продолжается династия Давида. Опять же, примерно через полторы недели в королевстве произойдет раскол. Как только это произойдет, это будет южное царство, где династия Давида, его преемники, продолжит править.

И, как я только что сказал, подчеркиваются положительные аспекты этой династии. Негативные аспекты преуменьшаются, особенно когда речь идет о жизни Давида и Соломона. Так что это важно.

Третья вещь, на которой действительно сосредоточится внимание в Первой и Второй книгах Паралипоменон, в гораздо большей степени, чем вы видите в материалах царя, — это храм, храмовый персонал и важность левитов и священников в продолжении этих повествований. Итак, поищите их. Как я уже сказал, я думаю, что в среду между материалами о Сэмюэле Кинге и «Хрониках» будет много совпадений.

В некоторых случаях вы действительно будете читать дословные параллели, но потом будут места, где они расходятся в разные стороны, и именно здесь материал становится действительно интересным. Вот наша заметка о литературных источниках — просто краткая заметка, чтобы проследить, где мы находимся на данный момент.

Опять же очень схематическая, упрощенная хронология. Мы начали с Авраама примерно в 2100 году до нашей эры. Сейчас мы находимся примерно на середине периода времени между Авраамом и Христом, если мы собираемся мыслить в этих широких тысячелетиях, 1000 лет плюс 1000 лет, верно? Детали того, где мы находимся на данный момент, мы рассмотрели сейчас с Джошуа, завоеванием.

У нас был период судей. В прошлый раз мы пробились через Илия и Самуила и утвердили Саула на троне, а затем дошли до смерти Саула. Итак, мы находимся у Давида, и в следующий раз, после экзамена, я должен сказать, что, если

Господь даст, на следующей неделе мы будем иметь дело с Соломоном и воцарением Соломона в царстве.

Вот и все подробности. Опять же, 1400 год был годом завоевания или 1220 год, в зависимости от того, раннюю или позднюю дату вы выбрали для Исхода. И я уверен, ты очень рад, что с этим блоком покончено, верно? Еще пара вещей, о которых нам нужно рассказать в качестве вступления.

Вот начинается, ну не начинается. Вы уже встречали ряд важных имен. Но особенно когда мы углубляемся в эти повествования, появляется множество имен.

И теперь, когда между домом Саула и домом Давида возникла некоторая напряженность, мы хотим определить наиболее важных со стороны Саула. Саул умер. Его сыновья, за исключением внука Ионафана и сына Иевосфея, ушли.

Есть несколько важных людей, которых нам еще нужно знать. Кто такой Иевосфей? Я даже не могу этого сказать. Кто такой Иевосфей? Интересно, что его имя означает «человек стыда».

Но что он делает? Где мы видим его появление в первых двух главах 2 Царств? Кто-нибудь знает, кто он и чем занимается? Сара. Да, он станет царем остатков, если хотите, империи, я даже не должен говорить империи, царства Саула. Итак, один из сыновей берет на себя управление.

К сожалению, его убьют люди, которые думают, что делают Дэвиду одолжение, хотя на самом деле это не так. Авенир — командующий или военачальник войск Саула. И, конечно же, мы увидим его в могучем конфликте в первых двух главах 2 Царств, пока он не встретит свой конец.

Как он встретит свой конец? Что происходит с Эбнером? Да, Кристен. Вы думаете об Авессаломе, который застрял на дереве, и это правда. Все эти пятёрки — это часть проблемы.

Кажется, половина этих имен начинается с А. А остальные 48% начинаются с J, а дальше вам предстоит разобраться с остальными. Да, Челси. Да, Эбнера тоже убивает, не так ли, парень по имени Иоав.

Да, ты это собиралась сказать, Джинджер? Хорошо, и в-третьих, я пару раз упомянул Мемфивосфея. Он сын Ионафана, няня которого бросает его в это беспокойное время после кончины Саула и его сыновей, когда царство как бы разваливается. Она убегает и роняет его, так что он хромот на ноги.

И, как вы знаете, Давид обеспечит его из-за завета, который он заключил с Ионафаном, действительно обеспечивать семью Ионафана. Это трое, которые вы действительно хотите знать на стороне Саула. Несмотря на то, что семья Саула постепенно приходит в упадок, у нас все еще есть эти важные люди.

Со стороны Дэвида есть еще кое-что, на что нам следует обратить внимание, и, возможно, есть и другие, но это ключевые. Йоав, кажется, я упоминал его только что. Иоав — военачальник Давида, генерал армии Давида.

Он хороший парень? Хотели бы вы, чтобы Иоав стал вашим лучшим другом? Ну, возможно, ты бы и сделал это, потому что он жестокий. Он действительно жестокий, коварный и пойдет на все, вероятно, чтобы защитить себя. Это он убил Авенира, и хотя он говорит Давиду, разве ты не знаешь, что Авенир, вероятно, приходил сюда, чтобы совершить какие-то опасные и коварные дела, вероятно, Иоав защищал свое положение военачальника.

Итак, мы увидим его во всех этих повествованиях, иногда очень мудрого, очень проницательного и очень хитрого, но, к сожалению, всегда довольно жестокого. А как насчет Амнона и Фамари? О чем эта грязная история? Кто-нибудь помнит? Да, ты хочешь попробовать, хочешь искупить свою вину? Аммон и Фамарь — брат и сестра, и... И я собираюсь заставить вас сделать небольшую поправку в этом месте. Ладно, возможно, я не знаю.

Нет, правда, правда, правда, но давайте называть их сводными братом и сестрой. Это разные родители, разные матери. Хорошо, значит, они родственники. Да, они родственники.

И он насилует Тамар, и да, вот и все. Верно, и это Авессалом, не так ли, полный брат Фамари, потому что у них одна мать. И вот Авессалом будет тем, кто отомстит за честь своей сестры Фамари, полностью испорченную Аммоном, схватившим ее и изнасиловавшим.

И через минуту мы скажем немного больше о некоторых последствиях этого повествования, а также о других действиях Авессалома. Поскольку Авессалом занимает довольно важное место в середине этой книги, мы рассмотрим его немного. Вирсавия и Урия, ну, вы все это знаете, потому что Давид забирает Вирсавию.

Обратите внимание, что в семейной жизни Дэвида есть своего рода продолжающаяся сюжетная линия, имеющая некоторые отрицательные стороны. Давид осквернит Вирсавию и убьет Урию, чтобы, ну, организовать убийство Урии, чтобы скрыть это. Вот двое, вероятно, наименее известные: Ахитофел и Хусий.

Отличные ребята. Кто они? Ну, по крайней мере, один из них есть. Я бы не сказал, что первое.

Первый какой-то жулик. Знаете ли вы, кто эти персонажи? Действуй, Сара. Да, они консультанты, не так ли? И где они появляются в повествовании? Детали сделаем чуть позже.

Но знаете ли вы, на чьей они стороне, если хотите? Кажется, Давид отправляет их поговорить, я думаю, с людьми Саула. Хорошо, подумай позже, чем Саул. На самом деле мы убрали со сцены Саула и людей Саула.

Но это неразбериха с Авессаломом, поскольку Авессалом поднимает военный переворот против Давида и пытается фактически захватить царство. И Ахитофел и Хусий проявятся здесь очень интересным образом. Считайте их шпионами и контрразведчиками, если хотите.

Они часть разведывательной системы. В частности, Хусий собирается притвориться, что он на стороне Авессалома, но на самом деле это не так. Но мы вернемся к ним через минуту.

И наконец, Натан и Гад, как их зовут? Начинается с буквы П. Они же пророки, да? Они пророки. Так что мы к ним еще вернемся. Это те, которые вам нужно знать.

Имена, которые вам нужно начать придумывать для себя. У вас есть вопросы по этому поводу? Да, Джинджер? Кто такой Урия? Урия — муж Вирсавии. И это тот, кого Давид устраивает убить, потому что он, очевидно, сделал с Вирсавией что-то, что Урия должен был сделать с Вирсавией.

Подробнее об этой истории позже. Тебе нравится, как я это сказал? Не очень деликатно, правда? ХОРОШО. Есть еще вопросы? Да, Ребекка.

На чьей стороне притворяется Хушай? Ах. Хусий собирается притвориться, что он на стороне Авессалома, но на самом деле он на стороне Давида. Но к деталям этого мы вернемся чуть позже.

Ну, продолжим немного. Немного о Дэвиде и о том, какой Дэвид на самом деле. Мы видим, как он снова и снова ищет Господа.

В прошлый раз мы немного обсуждали это, когда говорили о контрастах между характером Давида и характером Саула. И я хочу немного развить это. Даже когда он убегает от Саула, еще в 1 Царств, особенно в 23-й главе, куда мне идти? Должен ли я пойти в Каэлу? И Бог ему в этом поможет.

Аналогично, во 2 Царств, когда он спрашивает, например, как поступить с филистимлянами. Куда пойти, чтобы утвердиться в качестве короля? И говорит Господь: в Хеврон, или Хеврон. Бог дает ему эти ответы.

Да, Тревор. Ага. Когда он ищет совета у Господа, он несколько раз упоминает, что использует тоску и смятение.

Но иногда, как в моем тексте, там просто говорится, что Господь говорил с Давидом. Да, вопрос, это отличный вопрос. Кажется, он использует Урим и Туммим.

И кстати, там конкретно не сказано, а он вытащил Урим и Туммим и воспользовался ими. Но они были частью ефода, частью наперсника, частью ефода. У него также есть ефод, потому что его принес ему Авиафар.

Итак, вывод таков, что он, вероятно, использует эти Урим и Туммим, которые были средством принятия решений. Мы знаем это еще из 28-й главы Исхода. Теперь, отвечая на ваш вопрос, я не совсем уверен, как они работали.

Некоторые люди думают, что они работали так же, как и жребий: вы бросаете жребий, и они придумывают то, то или другое. Некоторые люди думают, что это не так просто, потому что часто, как вы заметили, эти ответы не являются ответами «да» и «нет». Это слова от Господа.

Итак, по крайней мере одна из теорий по этому поводу заключается в том, что, когда к этому обращаются, на самом деле существует оракул от Бога, который дает четко сформулированный ответ на этот вопрос. Но опять же, как это работает, я не знаю. То есть вы думаете, что каждый раз, когда он ищет какого-то ответа от Господа, он использует эти приемы? Я предполагаю, что это возможно.

Вопрос в том, использует ли Дэвид их каждый раз? Я думаю, он был бы дураком, если бы они не были там. И снова я предполагаю, что когда Авиафар приносит ефод, у него также есть Урим и Туммим. Это предположение, которое я делаю.

И Давид, если он заинтересован в том, чтобы искать Господа, наверняка будет использовать известные ему средства, чтобы сделать это. Но опять же, это больше, чем предположение. В какой-то момент это предположение.

Да, Ребекка. Я просто был в замешательстве. Разве эти устройства не были вещами, которыми пользовался священник? Но тогда Дэвид не священник, если он их использует. Ну да, это отличный вопрос.

Разве не этими вещами должен пользоваться первосвященник? Почему Дэвид их использует? Я дам вам на это два ответа. Вероятно, он проходит через Авиафара. Я предполагаю, что это, вероятно, традиционный консервативный ответ на этот вопрос.

Есть, однако, люди, которые предполагают, что роль священника возьмет на себя сам Давид. Есть и другие места, где мы видим намеки в этом направлении. И я доберусь до них сегодня через минуту.

И это может показаться вам действительно шокирующим, пока вы не остановитесь и не задумаетесь на мгновение. Давид — отец сына Давида, который собирается собрать воедино самого себя, Иисуса, другими словами, окончательного царя и священника. А еще у нас есть интересный Псалом 110, в котором говорится: «Я сделаю тебя священником навеки по повелению Мелхиседека».

Итак, этот человек в 10-м псалме является одновременно царем и священником. Некоторые люди предполагают, что Давид, став царем, на самом деле совмещает обе эти роли. Таким образом, он действует как жрец и король, хотя в остальном эти роли полностью разделены.

Просто предложение. Просто предложение. И сегодня мы поговорим о двух других инцидентах, которые также могут заставить нас пойти в этом направлении.

Кстати, парень, который это предложил, — Юджин Меррилл, если вы когда-нибудь захотите это поискать. Но нам нужно идти дальше. Давид также человек по сердцу Бога.

Об этом сказано в самом тексте. Мы видели это в 1 Царств 13. Это часто встречается в Псалмах.

И даже в книге Деяний есть упоминание о том, что Давид был человеком после человека по сердцу Бога. Это не значит, что он идеален. И на самом деле мы часто видим себя в его многих, многих недостатках.

Но он знает, что нужно покаяться. Его смирение всегда находится прямо здесь, впереди и в центре. И настоящий ключ, я думаю, это центральный.

Он милосерден. Он необычайно милостив. Он милостив во вред себе.

Вы видите это на примере Авессалома. Вы видите это снова и снова и снова. Дэвид — тот, кто знает, как проявлять милосердие.

И если это качество не по сердцу Бога, то я не знаю ни одного. Потому что, как мы знаем, Бог необычайно, невыразимо милостив к нам изо дня в день и милостив к Своему народу, даже несмотря на то, что он ужасные грешники. Мы ужасные грешники.

Итак, я бы предположил, что милосердие может быть здесь одним из самых важных дел с точки зрения того, чтобы быть человеком по сердцу Бога. Мы ясно знаем, что он борется с грехом. Мы собираемся увидеть кое-что из этого.

Кое-что из этого мы уже видели. Интересно, что если вы прочитали свое сегодняшнее задание, возможно, вы были в некотором роде остановлены, когда дошли до восьмой главы 2 Царств. Позвольте мне прочитать вам немного об этом.

Обратите внимание, что здесь Давид находится на этапе основания своего царства. В начале я сказал, что когда он впервые стал королем, на него напало что-то очень маленькое и разваливающееся. Когда он основывает свое королевство, очевидно, что ему придется совершать некоторые жестокие поступки.

Давайте прочитаем восьмую главу, второй стих. Давид победил моавитян. Он положил их на землю и измерил их по длине веревки.

Каждые две длины из них были казнены. И третьей длине было позволено жить. Итак, моавитяне подчинились Давиду и принесли дань.

Это не самая вкусная вещь, которая приходит нам на ум. Возможно, вы помните 21 главу, где в земле наступил голод, и Давид вопрошает Господа и узнает, что это потому, что Саул нарушил договор с Гаваонитянами. И гаваонитяне сказали: ну, дайте нам семерых из дома Саулова.

И Давид переворачивает этих семерых. И семь человек были убиты в этом контексте. Этакая мера за меру.

Невинные гаваонитяне были лишены жизни. Эти семь также отданы. Когда мы читаем этот текст, есть места, и он также является военным человеком, расширяющим свое королевство.

Итак, нам нужно осознать реальность того, где находится Дэвид в данный момент времени и истории. Он не твой идеальный образец добродетели. И все же он человек по сердцу Бога.

Ну, что сказать, собственно, все, что сказать, нам нужно продолжать. Ранние годы Хеврона. Вот, семь с половиной лет, если быть точным, колено над царем Иудеи.

Это задано как вопрос? Нет, это не так. Так и должно быть. Давайте зададим это вопросом.

Почему колено Иуды так благосклонно относилось к Давиду? Мы рассмотрели это в прошлый раз. Кто-нибудь помнит, почему колено Иуды собирается принять его как царя, хотя он был «с филистимлянами»? Кейт, это ответ? Попробовать. Был ли он как бы обосновался вокруг границ, которые собирались их защищать? Да, он действительно защищает южные кланы племени Иуды от набегов амаликитян.

Хотя он и говорит царю филистимлян нечто совершенно иное, он был хорошей защитной оградой и изгородью для этого колена, расположенного на южных сторонах колена Иуды. Они ему обязаны. Они действительно ему обязаны.

Теперь он также член колена Иуды, потому что сам родом из Вифлеема. Поездка в Хеврон – это не просто случайность. Итак, давайте просто отправимся в Хеврон, а не в какое-либо другое место.

Это своего рода центральный узел племени Иуды. Когда вы смотрите на карту, она находится там по центру. Это был один из городов-убежищ, который был основан, и он имеет прямое отношение к некоторым маршрутам, соединяющим внутренние районы страны.

Так что это хороший выбор места. В течение этих первых лет, и я собираюсь пробежаться по ним довольно быстро. Вы можете вернуться и прочитать рассказы, просто чтобы освежить свои воспоминания.

Но я хочу, чтобы вы, читая первые три главы 2-й Книги Царств, обратили внимание на принцип, который я сформулировал здесь с самого начала. Дэвид отказывается радоваться. Он отказался радоваться, когда услышал о смерти Саула и Ионафана, и отказывался делать это постоянно.

Он не увидит, что народ Иуды или Израиля воспринимает его как узурпатора престола, и это важно. Но также я бы предположил, что все его чувство милосердия и то, какой он есть человек, не позволяют ему злорадствовать и радоваться смерти своих врагов. Во всяком случае, первые несколько глав, вторая и третья, действительно описывают войну между народом, которым командует Авенир на стороне Саула, или домом Саула, и народом, которым командует Иоав, и вы читаете их назад и вперед.

В третьей главе рассказывается о печальном убийстве Авенира, извините, Авенира Иоавом, а затем в четвертой главе рассказывается об этих двух людях из колена Вениамина, Рехаве и Баане, извините меня, которые думают, что делают Давиду одолжение, убивая его. царь Иевосфей . Они везут его голову в Хеврон, и Давид говорит, что это неправильно, и поэтому приказывает их убить. И затем он также делает это, как я отмечаю для вас, позже, как нам сообщается в девятой главе, из-за завета, который он заключил с Ионафаном, он вступает в завет заботиться о Мемфивосфее, сыне Ионафана.

Итак, вот наши первые годы в Хевроне – здесь просто есть на что посмотреть. Я как бы понимаю, как Иоав мог так легко уничтожить Авенира у городских ворот.

Кто из вас раньше видел фотографии городских ворот? Имеет ли это смысл для вас? Вот как это работает. Между прочим, это не ворота Хеврона, это ворота места под названием Асор. Но в любом случае вы пройдете, вот основной маршрут.

Но вы можете этого не знать, вы можете это знать, ворота были очень важными сооружениями, там происходила судебная деятельность, там велась коммерческая деятельность, любые правительственные дела, это были городские ворота, где все это происходило. Книга Руфь. Помните, когда Вооз разговаривает с близким родственником? Они идут к городским воротам и занимаются подобными вещами.

И сегодня чуть позже мы увидим Авессалома у городских ворот, похищающего сердца Израиля. Итак, городские ворота имели действительно большое значение. Вот в чем дело: у вас не просто дверь с решетками, у вас есть такая конструкция, и у вас есть комнаты с каждой стороны: одна, две, три, четыре, пять, упс, да, здесь шесть.

И эти комнаты, конечно, древние. Сейчас у нас остались только постройки, их стены, но у них были бы стены примерно вот так, а затем закрыты. Таким образом, это тоже будет крытая конструкция. Поэтому, когда они проходят через всю эту территорию, Иоаву будет очень легко сказать: «О, просто пройдите в городские ворота, в одну из тех маленьких комнат , которые оказываются пустыми, там нет судей, сидящих там наверху». время или что-то еще.

И в этом контексте Иоав уничтожает Авенира. Итак, посмотрите на городские ворота с этой стороны, но, опять же, я хочу, чтобы вы увидели в них своего рода центр основных событий, происходящих в этих контекстах. Не обязательно все происходит во дворце.

Много важных событий происходит у городских ворот. Еще одна картина, довольно старая, но, по крайней мере, она дает нам некоторое представление об одном из событий во второй главе 2 Царств. Вы помните, где силы дома Саула собрались на одной стороне бассейна в Гаваоне, а силы под командованием Иоава - на другой, и они решили, что 12 человек встанут и вместе займутся спортом, вот каковы эти слова? на иврите, и все они как бы режут друг друга и падают в купальню Гаваонскую.

Археологи, когда они начали раскопки в Гаваоне в начале 20-го века, обнаружили этот бассейн. На самом деле не они это придумали, они в этом закопались, и вот то, что обычно называют бассейном в Гаваоне. Уже немного размытый, выцветший красный слайд, но вы едва можете увидеть некоторые ступеньки, ведущие к нему.

Ладно, продолжим немного. Первое, что необходимо сделать Давиду, — это снова собрать вместе весь Израиль, а не только колено Иуды, и будет несколько способов сделать это, пока он продвигается в этом направлении. Прежде всего он собирается захватить город, который станет Иерусалимом.

Теперь, во время завоевания, нам говорят, что Иевус был взят, но, очевидно, он не удерживался израильтянами, и поэтому у вас есть этот иностранный анклав прямо там, в районе, прямо между коленом Иуды. и колено Вениамина. Это важно. Давид воспользуется этим и перенесет свою столицу из Хеврона, прямо в центр колена Иуды, в Иевус, ныне Иерусалим.

Кстати, история взятия им этого города очень интересна. Делает он это, по-видимому, через систему водоснабжения, каким-то образом подкрадываясь по системе водоснабжения. Он и Иоав захватывают город и застают врасплох находящихся там людей.

Приезжайте в Израиль вместе с нами. Май, июнь 2010 года, я уже это туда добавил? Да, у меня есть. Мы рассмотрим все это и посмотрим, как это работает.

В любом случае, почему для Давида стратегически важно перенести столицу из Хеврона? Почему для него политически стратегически стратегическим является перенос столицы из Хеврона в Иерусалим? И позвольте мне дать вам немного больше вкуса этого. Учитывая то, что я только что сказал, Хеврон находится прямо в центре колена Иуды. Иерусалим находится прямо за границей на севере.

Это немного помогает? Технически, когда он станет израильским городом в колена Вениамина, вы будете мыслить стратегически? В чем здесь политический блеск? Потому что это блестяще. Колена Вениаминова, Саул,

верно? Если мы перенесем столицу в другое колено, в первую очередь из колена Давида, и если это окажется Вениамин, это будет способ связаться, если хотите, с теми племенами, которые были весьма недовольны, чтобы особенно это колено, колено Вениамина, из которого произошел Саул, первый царь. Это блестящий ход.

К тому же он просто едет дальше на север, и это тоже помогает. Ага. Так это только в целях объединения? Да, я бы сказал, что это большой шаг к объединению.

Очень ясно, потому что он уже сделал первые шаги, когда пришел Авенир, а затем к нему придут другие старейшины колена Иуды. У него были попытки воссоединить племена, но это шаг, который он может сделать в ответ, который говорит: хорошо, в некотором смысле позвольте мне немного поддержать это. Когда наша страна только образовалась, те из вас, кто изучал этот материал, знают, что между Бостоном и Филадельфией было много споров.

Кому достанется капитал? Два очень важных города. Выделение округа Колумбия было абсолютно блестящим, потому что это было совершенно отдельное образование. Происходит то же самое, не совсем, но то же самое.

Давид берет бывший иевусейский город, захватывает его и делает местом объединения. Итак, это первый шаг, который действительно важен с политической точки зрения. Ему удастся подчинить себе филистимскую угрозу.

Дважды филистимляне находятся прямо там, в долине Рефаимов, и вам нужно посмотреть на карту, чтобы понять, что долина Рефаимов находится к западу от Иерусалима. Филистимляне еще не полностью покорены, и они все еще совершают некоторые набеги, но, когда вы будете читать об этом главы, Давид дважды одержит над ними победу в долине Рефаимов, и они отступят. Они возвращаются на Филистимскую равнину, где им и место.

И, конечно же, мы, наконец, видим его ход в плане развития религиозного единства, и это наша история. Я собираюсь найти это во 2 Царств, шестая глава, хотя, конечно, в Паралипоменах есть и параллельное изложение этого текста. Но мы хотим немного на это взглянуть.

Глава шестая, стих второй. Давид и все его люди отправились нести ковчег Божий. Они признают, что все было действительно несопоставимо.

Вся эта территория была не только разделена политически, но и религиозно. В Гаваоне еще кое-что происходит. Есть скиния, одно место.

Ковчег находится где-то в другом месте. Он находится в месте под названием Кайри, по крайней мере, уже 20 лет. Дэвид понимает, что здесь должно быть какое-то объединение, и поэтому решает это сделать.

Но, конечно, они это делают не совсем правильно, не так ли? Позвольте мне начать читать третью главу. Они поставили ковчег Божий на новую тележку. В чем проблема? В конце концов, разве не это сделали филистимляне? Они прикрепили его к тележке.

Это также возвращается в Бейт-Шемеш. Да, они не должны были этого делать, и им следовало бы знать лучше, не так ли? Мы не можем возлагать ответственность на филистимлян за то, что они знали, что вы носите его на стержнях сквозь кольца и все такое. Но они должны были это знать, потому что это было в Торе с точки зрения того, как это нести.

Это не должно было быть на ковчеге, простите, на телеге. Но они это делают, и, к сожалению, что-то происходит. Но прежде чем мы это сделаем, давайте просто прочитаем пятый стих.

Давид и весь дом Израилев изо всех сил праздновали пред Господом. Они действительно радуются. Это перемещение их главного символа Божьего присутствия обратно туда, где он должен быть.

Достаточно интересно, и я не уверен, насколько далеко вы хотите зайти в этом, вы можете либо принять это, либо оставить. Но что интересно, еврейское слово, которое деликатно или, я бы сказал, красиво переведено вашим NIV — «празднует», также является словом, которое просто означает «играть», заниматься спортом.

Это слово лежит в основе имени Ицхака: смех. И это слово описывает отношения между Исааком и Иаковом, да, и Ревеккой, когда он ее ласкает. Так что, возможно, это не совсем то, что им следовало делать в рамках всего празднования.

И я собираюсь предложить вам, что в следующий раз, когда они действительно поднимут этот вопрос, Дэвид будет танцевать изо всех сил, но там будет другое еврейское слово. И не только это: когда они наконец поднимут ковчег, что они сделают? Они проходят шесть шагов, а затем приносят жертвы. А затем они делают шесть шагов и говорят совершенно другим тоном, когда действительно доставляют ковчег в Иерусалим.

Этот первый раз кажется слишком спонтанным, возможно, слишком беспечным. И, конечно, мы знаем, что происходит. Волы спотыкаются.

Кажется, что ковчег вот-вот упадет с ковчега, телеги, не может быть, чтобы сегодня перепутали телегу и ковчег. Но кто-то протягивает руку, Оза, чтобы остановить это, и он оказывается замертво. И у нас есть еще один урок.

Это интересно, и здесь я сделаю небольшое отступление. «Интересно» — глупое слово. Когда мы читаем Священные Писания, важно и, возможно, отрезвляюще отметить, что каждый раз происходит что-то новое с точки зрения присутствия Бога со Своим народом. К сожалению, урок необходимо усвоить, и обычно он усваивается на собственном горьком опыте.

Вернитесь к Надаву и Авиу. Скиния установлена. Они ворвутся, оскверняя святыню, и Бог поразит их смертью.

Этот случай является еще одним, поскольку Озе не следовало прикасаться к ковчегу. Если вы не думаете, что это гневный Бог Ветхого Завета и этого не происходит в Новом Завете, что происходит с Ананией и Сапфирой? Они лгут Святому Духу, не так ли? Поскольку новая церковь зарождается и развивается, и Божий народ снова получает урок, что нельзя попираť святость Божью. Вот в чем урок.

Я не говорю, что нет места великой радости, удивлению и спонтанному поклонению, я вовсе этого не говорю, но Бог дал особые требования с точки зрения того, как приближаться к Нему, и они не восприняли их совсем серьезно. Как я уже сказал, интересно то, что когда они действительно подходят и несут этот ковчег наконец в Иерусалим, в стихе 13 шестой главы 2 Царств, когда те, кто несли ковчег, сделали шесть шагов, Давид принес в жертву быка и откормленного теленка. Обратите внимание на стих 14, который возвращает нас к вопросу Ревекки.

На Давиде льняной эфод. Если мы прочитаем параллель в Паралипоменон, там говорится, что он одет в тонкий белый лен, а затем снова подчеркивается льняной эфод. Обычно это описание кого? Священники, да? Священники были теми, кто носил это.

Так что, возможно, здесь Давид действительно действует как священник, хотя у нас нет ничего конкретного, что бы об этом говорило, и Давид берет на себя роль священства. Возможно, именно это и происходит. И, возможно, именно на это в каком-то контексте намекает Псалом 110.

Что ж, что интересно, нам тогда придется двигаться дальше. Давид выражает желание (это седьмая глава) построить храм. Очевидно, у него есть ковчег.

У вас все еще есть скиния, которая находится на горе к северо-западу от Иерусалима, в месте, называемом Высота Гаваона. Дэвид хочет объединить все это. Это часть объединения, религиозного объединения.

Еще одно предложение, и это чтение между строк, и опять же, это предлагают только некоторые ученые. На более широкой культурной арене, когда кто-то захватывал царство при довольно сомнительных обстоятельствах и были те, кто воспринимал Давида как узурпатора, хотя он этого не хотел и боролся против этого, были и те, кто воспринимал его именно так. Чтобы противостоять этому, нужно было построить храм божества.

Итак, это более широкий культурный контекст. Возможно, это тоже часть мотивов Дэвида. Мы этого не знаем, но может быть.

Что мы действительно замечаем, так это то, что Бог говорит «нет». И ответ Господа таков: ваш сын будет строить храм, а не вы. Ваш сын собирается.

У Дэвида тоже были руки в крови, мы об этом уже говорили. Соломон, как следует из его имени, будет шалом, шломо. Его имя предполагает, что он будет человеком мира.

И именно Соломон построит храм. Однако, чтобы Давид не был полностью охвачен горем и отчаянием из-за отказа Бога, и, кстати, именно Нафан, пророк, передаст ему это послание. Обратите внимание, что Бог говорит ему в ответ через Нафана, и это относится к Божьему завету с Давидом.

В седьмой главе, в середине 11-го стиха, Господь устроит вам дом, и этот дом будет больше, чем он мог себе представить. Он говорит прежде всего о вашем сыне, вашем потомстве. Стих 13: Он тот, кто построит дом имени Моему, и Я утвержу престол Царства Его навеки.

Если он поступит неправильно, Я накажу его, и Соломон получит свою долю наказания, как и его потомки. Но в стихе 15: Моя любовь никогда не будет отнята у него, как я отнял ее у Саула. Стих 16, глава седьмая: ты, и дом твой, и царство твое пребудет вечно.

Твой трон будет утвержден навеки. И, конечно же, это имеет всевозможные подтексты в отношении грядущего мессианского сына Давида. Что ж, это хорошие вещи.

Просто переориентируемся с точки зрения карты здесь, где мы были и что делаем. Если вы посмотрите на это достаточно внимательно, вот, если я смогу его найти, Иерусалим, верно? Это прямо здесь. Итак, это переезд отсюда из Хеврона, центра колена Иуды, прямо там, в Иерусалим.

Ковчег находился здесь, в Кириаф-Иариме. Итак, оно было перенесено из этой точки, и хотя на этой карте оно выглядит довольно простым, это путешествие не было бы легким. На пути от Кириаф-Иарима до Иерусалима есть несколько холмов и долин, через которые нужно маневрировать.

Итак, вот мы сейчас здесь, и у нас есть что-то вроде Соединенного Королевства. Теперь мы собираемся немного поговорить о некоторых других событиях правления Давида. Это своего рода картина между тем, что было до, и тем, что будет после.

Овал очерчивает город Давида. Это мало. Возможно, я уже говорил это раньше.

Вот наша нынешняя храмовая гора, ясно? И когда Соломон действительно построил храм, он, вероятно, находился в этой близости. Небольшой отрог горы, спускающийся сюда (а это на самом деле гора в кавычках), ниже всех холмов вокруг. Это выше, здесь выше, здесь тоже выше.

Итак, город Давида и гора Сион фактически окружены вокруг себя более высокими горами. Мы говорим о месте прямо здесь, где Дэвид, вероятно, построил свой дворец. Фактически, те из вас, кто приехал в Израиль в мае 2010 года, увидят то, что археологи находят сейчас в виде монументального сооружения, вероятно, датируемого 10-м веком.

И это прямо здесь, в этой области. Итак, появляются некоторые хорошие археологические свидетельства, указывающие на то, что у нас действительно есть довольно значительное царство Давида и Соломона, основанное в тот конкретный момент времени. Что ж, взгляните на это и представьте, что этот дворец находится прямо здесь.

А потом мы посмотрим на это поближе, и я попрошу тебя кое-что сделать, хорошо? Дворец Давида прямо здесь. Представьте себе в древности, что жилые постройки на этой стороне, вероятно, находились и на этой стороне. Это современная деревня Сильван, ксенофобская деревня, если мы когда-либо ее встречали.

Не ходи туда сейчас. Но посмотрите на дома: они как бы сложены сверху вниз. И во времена Давида, когда эта часть была заселена, вы можете себе представить, что дома на этом склоне были бы почти такими же.

Почему я все время говорю об этих домах? Какая история может здесь всплыть на свет? А дворец Давида находился прямо здесь. О, давайте отойдем назад. Да, если дворец Давида здесь, а там много домов, и однажды вечером Вирсавия выйдет на крышу своего дома.

И, кстати, она не эксгибиционистка. Вот где ей придется купаться. Давид смотрит на нее сверху вниз, и вы знаете историю именно с этого момента.

Это подводит нас к отвратительным периодам правления Давида. Грязно с его стороны, но также и со стороны некоторых людей, которые с ним связаны, особенно его сыновей. Что такое бич? Было бы полезно найти это слово.

Это кнут, ладно, это кнут. И здесь это как бы используется метафорически, чтобы увидеть, что делает грех, поскольку он действительно разрушит семью Давида и, в конечном итоге, его царство. Ничего этого нет в Хрониках. Это совершенно верно.

Мы знаем ужасную историю о прелюбодеянии Давида с Вирсавией, его попытке скрыть это, уложив Урию спать с Вирсавией, вернув Урию с позиций врага. Он не делает этого, потому что слишком лоялен, и Давид, кстати, устраивает его смерть на передовой, при соучастии Иоав. Иоав здесь является частью всего этого процесса.

В результате Натан рассказывает притчу. Притча о богатом человеке и бедном человеке, и богатый человек берет что-то, что было просто сокровищем, драгоценным сокровищем для бедняка, маленькую овечку. И, конечно же, Давид возмущается, не осознавая, что притча рассказана против него.

И он говорит: пусть этот человек будет наказан. И, конечно же, говорит Натан, это ты. И тогда мы имеем следующее утверждение.

Я читаю главу 12, и вы, возможно, захотите просмотреть ее самостоятельно, потому что это чрезвычайно важное заявление. Нэйтан не просто говорит что-то в голову. Натан — пророк.

И то, что он говорит здесь, будет тем, что будет происходить с домом Давида на всю оставшуюся жизнь Давида. Давайте посмотрим на это. Я начну с девятого стиха, главы 12.

Почему вы пренебрегли словом Господним, сделав зло в очах Его? Ты поразил Урию Хеттеянина мечом. Ты взял его жену себе. Две вещи: убийство и прелюбодеяние, верно? Убийство, сексуальное насилие.

Ты убил его мечом Аммонитянином, стих 10. Итак, теперь меч никогда не отойдет от дома твоего, хорошо? Меч не отойдет от твоего дома. Итак, насилие и убийства будут происходить прямо в доме Давида.

Это первое, и это мера за меру. И затем стих 11: из твоего дома Я наведу на тебя бедствие. На твоих глазах я возьму твоих жен и отдам их тому, кто близок тебе.

Он будет лежать с вашими женами среди бела дня. Ты сделал это тайно. Я собираюсь сделать это среди бела дня.

Что делает Авессалом, когда он захватывает царство? Он спит с наложницами Давида среди бела дня. Это политическое заявление. В этот момент Авессалом делает политическое заявление, но он также исполняет в меру за меру, уродливую, одиозную меру за меру, это пророчество, которое делает Нафан.

Что ж, Дэвид раскаивается. И здесь, конечно же, Псалом 51 появляется полностью, и я призываю вас вернуться и прочитать его. Но есть последствия.

Бог прощает его. В этом красота милости Божией. Бог прощает, но наши грехи имеют последствия, и нам нужно с этим справиться.

Дэвиду пришлось с этим справиться. Есть серьезные последствия, которые, как я уже сказал ранее, имели последствия для его семьи на всю жизнь. Прежде всего умирает первый сын.

Давид постится. Он оплакивает смерть сына в надежде, что, возможно, решение Бога изменится. Это не так. Сын умирает, и Дэвид встает и говорит: «Боже, мне пора жить дальше».

Потом у него родятся еще сыновья, и вторым от Вирсавии будет Соломон, как мы увидим. У нас есть инцидент с Амном и Фамарью. Аммон — первенец Давида.

Нам нужно помнить об этом. Первенец, сын. Он насилует Тamar.

В результате она выходит совершенно опозоренной и является родной сестрой Авессалома. Да, Кейт. Дэвид, я неправильно сказал? Да, кто его мать? Ах, мать.

Кто мать Аммона? Это может быть кто-то, я думаю, это Ахиноам. Мне придется вернуться и посмотреть на это. Я почти уверен, что это Ахиноам.

Но это может проверить кто-то другой. Родился ли он раньше Соломона? Да, задолго до Соломона. Соломон где-то там, вообще-то, восьмой в очереди.

Сказать это еще раз? До Вирсавии? Вероятно, так. Помните, у него две жены. У него есть Ахиноам, и у него есть Мелхол, и у него есть Авигея, верно? И там есть куча, не куча, а еще несколько человек.

Итак, здесь есть линия сыновей. Нас интересуют Амнон, а затем Авессалом, потому что Авессалом будет третьим. Когда Авессалом мстит за Фамарь, как вы знаете из чтения повествований, он замышляет убить Амнона.

Итак, у Авессалома тоже руки в крови. Во всей этой истории он уничтожил первенца Дэвида. В результате он убегает.

Иоав собирается организовать возвращение Авессалома, что в данном случае является хитрым, но очень неудачным ходом со стороны Иоава, потому что, делая это, Иоав возвращает Авессалома, который, как вы знаете, из прочтения 1 Цари 14, 15, 16 и 17: Авессалом поднимает военный переворот против своего отца. Вот куда мы идем дальше. Есть вопросы по этому поводу? Я знаю, что прошел через это так быстро.

Зип-зап, окей. Вот заговор. Авессалом умный парень.

Он также довольно красив. Таким образом он завоевывает сердца людей. Он хорошо выглядит.

14:25. Красивый на вид. У него есть все необходимое снаряжение.

БМВ. Ну, здесь просто сказано, что впереди него должны бежать колесница, лошади и 50 человек. Но знаете, он очень хорош в притворстве.

И всякий раз, когда кто-нибудь подходит к нему у городских ворот, он почти говорит: «Я позабочусь о твоей проблеме». Просто позволь мне сделать это. И текст продолжается.

Он украл сердца всех мужчин Израиля. А затем он отправляется в Хеврон, что, конечно, само по себе является политическим заявлением. Его отец правил в Хевроне.

Он отправляется в Хеврон. Короновал себя королем. И он посылает за 15-й главой, 12-м стихом, на случай, если вы захотите просмотреть ее позже.

Он посылает за Ахитофелом, советником Давида. Итак, он признает мудрость Ахитофела. На самом деле, как будет сказано позже, совет, который дал Ахитофел, был подобен совету от Бога.

И Авессалом знает это. Таким образом, он привлекает Ахитофела на свою сторону. Давид понимает, что ему нужно уйти, потому что Авессалом направляется в Иерусалим.

Когда туда добирается Авессалом, после ухода Давида, происходят некоторые интересные вещи. А пока нам надо уловить одну важную вещь. Пока Давид собирается, и вот я в конце 15 главы, он говорит этому парню по имени Хусий, мол, ты можешь мне помочь, расстроив совет Ахитофела.

Итак, Давид отправляет Хусая преследовать и, по-видимому, присоединиться к рядам Авессалома. Но Давид повелел Хусию: иди туда и противодействуй всему, что скажет Ахитофел. И в 17-й главе текста на самом деле будет сказано, что это был Божий план — сорвать совет Ахитофела через Хусая.

И мы увидим, что это произойдет через мгновение. Вот так. Авессалом появляется в конце 16-й главы.

Стих 20, дай нам свой совет, Ахитофел. Авессалом говорит: что нам делать? А Ахитофел говорит, стих 21, глава 16: ляг с наложницами отца твоего, тех, кого он оставил присматривать за дворцом. Услышит весь Израиль, что ты сделал себя зловонием в ноздрях отца твоего, и укрепятся руки всех, кто с тобою.

Авессалому поставили шатер на крыше, и он лежал с наложницами отца своего на глазах у всего Израиля. В общем, ну, я даже не могу подобрать подходящего слова: одиозный, отвратительный, отвратительный, и все же это политическое заявление. То, что было у моего отца, теперь принадлежит мне, ясно? Вот еще один совет Ахитофела.

Глава 17, первый стих: сегодня вечером я бы выбрал 12 000 человек и отправился в погоню за Давидом. Другими словами, идите и поймайте его, пока он слаб и пока он убегает. Но тут на помощь приходит Хушай, потому что Хушай говорит: «О, нет, нет, ты не должен этого делать».

Ты знаешь своего отца. Когда он в ловушке, он сражается как лев. Дайте себе немного времени.

Отступите, соберите свои силы, соберите побольше людей, а затем идите за ними. Конечно, Хусий выигрывает время для Давида, потому что Давид может сделать то же самое, собрать свои силы, и тогда они устроят битву.

Таким образом, Хусая удастся сорвать второй совет, данный Ахитофелом. И в конечном итоге именно силы Давида выиграют битву. Контрразведка Хусая.

Как только они вступят в битву, Авессалом умрет, но он умрет, потому что он зацепился за дерево, запутался головой в дереве, и придет Иоав и уничтожит его. Давид, это, вероятно, высшая мера милосердия Давида, оплакивает своего сына Авессалома, почти отказываясь утешаться, пока Иоав не говорит: «Ты потеряешь всех, если продолжишь проявлять такое раскаяние по отношению к

тому, кто твой враг и против кого-то». с кем ваши ребята воюют. Итак, Иоав отговаривает его от этого.

Они возвращаются в Иерусалим, но вот в чем дело: нам нужно сделать это довольно быстро. По мере того, как вы будете читать следующие три главы, в королевстве будет усиливаться раскол. Кто-то из колена Вениамина восстал.

Неудивительно, что это колено Вениамина. И есть восстание племен на севере. Здесь дела обстоят остро.

И в этом свете мы смотрим на наш последний инцидент. В тексте 24-й главы 2-й книги Царств говорится: «Бог побудил Давида пересчитать израильтян, потому что он разгневался на него. Интересно, что когда вы читаете параллель с 21-й главой Паралипоменон, там говорится, что сатана подстрекал Давида к исчислению.

Итак, Бог использует сатану. Есть много причин, по которым сатана может появиться в тексте Паралипоменон. Сейчас у нас нет времени этим заниматься.

Наш главный вопрос: почему Господь гневается на израильтян? Позвольте мне предположить, что вместо того, чтобы использовать в этом вашу мудрость, он, очевидно, видит, что израильтяне делают с точки зрения своего восстания против Давида, своего восстания против Давида как избранного Богом человека и династии Давидов. И это будет наказанием за те события, которые происходят, и за те бунты, которые начинают разгораться в тех главах, о которых я только что упомянул. Итак, Дэвид идет вперед и пересчитывает их, и это неправильно.

Иоав даже знает, что это неправильно, но Иоав идет вперед и делает это. Приходит Гад и говорит: это неправильно. И Гад упрекает его, противостоит ему и говорит: у тебя есть три варианта.

И я пытаюсь добраться до этих трех вариантов, чтобы прочитать их вам. Давид говорит: я много согрешил. Гад говорит, ты хочешь три года голода? Хотите ли вы три месяца бегства от врагов или три дня чумы? И Давид, конечно, говорит: дай мне пострадать от руки самого Бога.

Три дня чумы происходят от руки ангела-разрушителя. Когда этого ангела останавливают, это происходит на гумне Арауны. Мне нужно сказать две вещи, а затем мы остановимся на этом.

Давид купит это гумно и жертву у парня по имени Орна Иевусеянин. И позже из чтения Паралипоменон мы узнаем, что именно на этом месте построен храм. И поэтому там будет важная преемственность.

Второе, что нам нужно сказать, и тогда я тебя отпущу. Давид скажет здесь, потому что Орна собирается отдать ему гумно. Аруна тоже видела ангела и напугана до смерти.

Он собирается дать ему гумно. И говорит Давид: принесу ли я жертвы Господу, которые мне ничего не стоили? И это, конечно, принцип. Жертвы есть жертвы, потому что они нам чего-то стоят.

И вот, Давид хорошо платит, предлагает жертву. И опять же, это подготавливает почву для строительства храма, которое произойдет при Соломоне. В понедельник мы собираемся сделать перерыв и прочитать псалмы, но сейчас сделаем перерыв.

Шаббат шалом. Хороших выходных.